

Ангел отвернулся

Петербург теряет лицо, точнее – лица. Барельефы на фасадах и скульптуры после реставрации не узнать.

Нимфа жила высоко под крышей на эркере дома номер 19 на улице Восстания в Санкт-Петербурге. Дом Пантелеймона Бадаева был построен в 1904-1906 году и украшен на славу – изысканными лепными барельефами и изразцами в стиле модерн. Наверху, над перекрестком улиц Жуковского и Восстания сидит и смотрит вниз меланхолический ангел с широкими крыльями – дом так и прозвали "домом печального ангела". Ангел отвернулся от нимфы на соседнем барельефе – и правда, зрелище невыносимое и для людей, не то что для ангелов.

Барельеф на доме по улице Восстания, 19, в Санкт-Петербурге с изображением нимфы до и после реставрации

Нимфа, ее прекрасное женское лицо, дышащее страстью и вдохновением, под рукой "реставратора" превратилось в одутловатый блин с неряшливыми

щелочками глаз и кривенькими губками. Огрубели, словно от артрита, тонкие пальцы, сжимающие статуэтку женщины и скрипичный гриф, и даже скрипка раздалась в бедрах, почти превратившись в гитару.

Обнаружили эту беду градозащитники из группы "Необычные экскурсии по Петербургу", тревогу забила Дарья Васильева. К сожалению, она не впервые сталкивается с "отреставрированными" скульптурами на петербургских фасадах. По ее мнению, всему виной – закон, по которому заказ на выполнение подобных работ можно получить только через тендер, и получает его та фирма, которая предложит более скромную цену и более короткие сроки исполнения работ. Градозащитники не понимают, как подобные критерии можно приложить к бесценному архитектурному наследию, они готовят по этому поводу обращение в прокуратуру.

Сделали такие вот ребята, остапы бендеры

Кто сыграл злую шутку с прелестной нимфой на доме Пантелеймона Бадаева, пока неизвестно. Известно только, что, поскольку дом на Восстания, 19, – памятник регионального значения, значит, история его реставрации была обставлена серьезно – сначала задание, потом проектная документация, изготовленная лицензированными специалистами, затем согласование проекта, после чего – тендер на

роль исполнителя, тоже квалифицированного, а в конце – разрешение на проведение работ, выдаваемое Комитетом по государственному использованию и охране памятников, и приемка выполненной работы – тоже силами КГИОП.

Казалось бы, мышь не проскочит сквозь такую конструкцию, но ведь недобросовестных экспертов никто не отменял – а вынь этот камушек из фундамента, и все здание поползет. Оно и ползет – причем с устрашающей регулярностью – от фантастического сообщества лукавых и прекрасных кариатид, ангелов, драконов и прочих существ, населяющих городские фасады, – к толпе убогих уродцев, которые, если дело так пойдет, постепенно вытеснят с городских стен своих предшественников, искалеченных временем и руками горе-

реставраторов.

Архитектор, эксперт Всероссийского общества охраны памятников **Павел Никонов** не сомневается, что все зло — в законодательстве:

— Тяжелейшую ответственность за эту ситуацию несет Государственная Дума, придумавшая закон о тендерах, и президент, его подписавший, потому что существует целый ряд отраслей, где не могут работать люди, победившие на этих тендерах. Скульптура, реставрация, строительная документация — я даже не знаю, есть ли такая отрасль, которая может работать по этому закону. Его смысл в том, что объявляется тендер, и кто предлагает лучшие условия — как правило, короткие сроки и низкие цены, тот и выигрывает. А все остальное абсолютно неважно. И генеральный план может быть нарисован, как та самая знаменитая реклама, намалеванная Остапом Бендером, и скульптура может быть так отреставрирована, и все то, во что надо вкладывать душу, мастерство, оказывается изувеченным работниками, победившими на этом тендере. Но самое главное — исправить ничего нельзя. Какой-нибудь глава поселения заказал генеральный план, ему выдали "веселую картинку". Он может попытаться ее отменить, но формальных оснований не найдется, придется его утвердить. А если он все же захочет сделать новый, нормальный генплан, тут же придет прокуратура: это нецелевое расходование средств, ты ведь уже заплатил за генплан, который сделали такие вот ребята, остапы бендеры, — сиди и не рыпайся.

— Неужели много таких примеров с неудачными генпланами?

Девушка с разбитым
кувшином в
Екатерининском парке,
которую Пушкин воспел, —
она же теперь без кувшина

— Да, Господи, по всей России! По всей России такие генпланы, такие проекты планировки — я не знаю другого! Это натуральная катастрофа! И она продолжается — и в реставрации, и в изготовлении скульптур, которыми замещают подлинные. Девушка с разбитым кувшином в Екатерининском парке, которую Пушкин воспел, — она же теперь без кувшина. Так ее "заменили". Или вот был скандал со скульптурами на Адмиралтействе, у которых безобразные лица, или с ангелом на церкви на Васильевском острове — тем самым, без которого "Васильевскому острову не быть", — переделывают его

теперь, очень уж аляповатый вышел. А что касается планировки, то, я думаю, администрациям городов приходится изворачиваться сверхъестественным образом, незаконно, путем подтасовки документов, чтобы на тендерах победили те, кому администрация доверяет, а не пройдохи и аферисты. Приходится обходить закон, чтобы не победили проходимцы.

— Получается, что я могу прийти с улицы, назваться реставратором, попросить три рубля и получить сложнейшую работу?

Если чиновник откажется
работу принять, то очень
легко может нарваться на
прокурора

— Ну, не все так просто, есть некоторые фильтры, надо быть членом саморегулируемой организации. Но ведь и саморегулируемые организации никакого качества не гарантируют. А что касается КГИОП, то там сидит чиновник, который работает по инструкции, и если по инструкции все в порядке — значит, все в порядке. Он сформулировал задание, подписал. Пришел продукт: пуговицы те? Те. Карман пришит? Пришит. Что не нравится? Ничего не нравится. А это меня не касается, работа сделана. И если чиновник откажется ее

принять, то очень легко может нарваться на прокурора, а прокурор просто не знает, как должен выглядеть настоящий костюмчик.

— Вот сейчас как раз градозащитники собираются обращаться в прокуратуру, хотят узнать, кто реставрировал нимфу, кто принимал работу. Как вы считаете, есть шанс вернуть ее прежний облик?

— Не знаю, надеюсь, что шансы есть. Но надо бы раскатать прокуратуру на то, чтобы указать на неприменимость закона о тендерах в этой сфере. Но я не уверен, есть ли у прокуратуры такие полномочия.

Авторы закона поставили
перед собой задачу
сэкономить бюджетные
средства, больше ничего

— Хорошо, мы выяснили, кто виноват, теперь следующий вопрос — что делать?

— Включить мозги. Принимать решения исходя из интересов дела. Надо, прежде всего, уяснить цели, которые должен решать тот или иной закон. Ведь авторы закона о тендерах поставили перед собой

очень простую задачу – сэкономить бюджетные средства, больше ничего. Но ведь можно так сэкономить, что у нас страна превратится в строительный мусор. Законодатели должны быть людьми ответственными, умными и не лениющимися думать. Я сейчас не в состоянии предложить свой вариант закона, но я знаю, что во всем мире люди решают такие проблемы на основании совершенно определенных законов. Нам и придумывать ничего не надо – надо основательно изучить мировой опыт.

Заместитель председателя Совета по культурному наследию при правительстве Петербурга **Михаил Мильчик**, не снимая вины с реставраторов злосчастной нимфы на Восстания, 19, главную ответственность все-таки возлагает на КГИОП:

– Прямая обязанность КГИОП – во-первых, следить за ходом реставрационных работ, а во-вторых, не принимать некачественную реставрацию и, естественно, ее не оплачивать. Они должны заплатить аванс, а полного расчета при неудовлетворительных работах быть не может. Но все это по неизвестным причинам было проигнорировано. Это не единственный случай, проблема касается не только скульптуры, но и архитектуры. В таких случаях должна создаваться специальная комиссия под эгидой КГИОП, производиться экспертиза работ, и если они будут признаны некачественными, надо потребовать от подрядной организации переделку за ее счет. Причем в комиссию должны входить не только специалисты, работающие в комитете.

В Летнем саду копии скульптур выполнены из композитных материалов и производят совсем другое впечатление

– **А на практике эта схема работает?**

– Очень редко. Комитет не хочет выносить сор из избы.

– **История с нимфой напомнила целый ряд других скандалов, например, с неудавшимися лицами скульптур Адмиралтейства.**

– Да, это были очень сложные работы, качество оригиналов было таким, что пришлось создавать копии, и вот тут возникло много

проблем.

– **С базиликой святой Екатерины на Невском проблем может возникнуть еще больше – появилась информация, что КГИОП собирается заключить договор с фирмой "Наследие" на создание копий скульптур фасада, так вот, эти копии будут почти вдвое меньше оригиналов.**

– Если это так, то это абсолютно недопустимо. И в Летнем саду копии скульптур выполнены неудовлетворительно – прежде всего, потому что они сделаны из композитных материалов и производят совсем другое впечатление, это грубейшее нарушение методики, как и вся реставрация Летнего сада. Надо было заказывать настоящие копии из мрамора – это дело не дешевое и не быстрое, но лет за 10 можно было бы все постепенно заменить. Выход один – нужно выносить такие вопросы на суд профессиональной общественности.

Член Всероссийского общества охраны памятников **Людмила Семькина** напоминает, что необходимо восстановить деятельность реставрационного совета:

– Это огромная тема – тут и потеря реставрационной школы, и разгон целых институтов, таких как "Спецпроектреставрация", – на самом деле, такова у нас глобальная политика.

Этот барельеф с Мефистофелем в Петербурге сегодня уничтожен

– Говоря об изуродованной нимфе, невольно вспоминаешь разбитого Мефистофеля – в конце концов, и тот, и другая – жертвы этой политики. Одну нельзя отреставрировать по-человечески, другого – восстановить. Почему? Нимфу, видимо, с легкостью отдали в руки шарлатану, зато в случае с Мефистофелем говорят, что процедура восстановления так сложна и дорога, что займет несколько лет, – в чем тут дело?

Tatyana Voltskaya (Courtesy Photo)

– Это вопрос терминологии – чиновники говорят о восстановлении, а на самом деле речь идет о ремонте фасада. Я думаю, это от недостаточной компетентности нового председателя КГИОП, Макарова, он же совсем недавно в этой должности, совершенно неизвестен в этой сфере, никогда ничем таким не занимался. С другой стороны, я думаю, что в силу ряда причин к разным объектам у чиновников разное отношение и к разным заказчикам тоже, а о причинах такого дифференцированного подхода можно только догадываться, говорит Людмила Семькина.

Догадываться можно и о причинах политики, позволившей задушить единственный в городе методический реставрационный центр – НИИ "Спецпроектреставрация", в котором, кроме высококвалифицированных специалистов, была даже химическая лаборатория, дававшая рекомендации по строительным растворам. Но соблюдать все эти рекомендации – это ведь так дорого и хлопотно. Зато теперь нет ни специалистов, ни лаборатории – да и кому давать рекомендации – может, тем "профи", которые изуродовали нимфу? Кстати, если они возьмутся восстанавливать Мефистофеля – то, может, и правда, лучше не надо? Вот и рядом с "домом печального ангела" домик совсем запущенный, но теперь уж как-то боязно даже за лепные гирлянды над окошками. Шутники в соцсетях уже предполагают, что карикатурные персонажи, проникающие на городские фасады вместо "реставрируемых" скульптур, – это портреты самих "мастеров" и чиновников. В каждой шутке есть доля шутки...

Автор: Татьяна Вольтская © Радио Свобода ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 4228 11.11.2015, 14:47 ♡ 917

URL: <https://babr24.com/?ADE=140266> Bytes: 12303 / 11687 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Татьяна Вольтская.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)